

Валютный курс рубля, инфляция и стратегия развития экономики России¹

Ю.В. Бороздин

зав. лабораторией проблем ценообразования и структурной политики
Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор

«Федеративные отношения и региональная политика». – 2006. - № 11 (95).

Валютный курс рубля и проблема инфляции остаются в центре всей макроэкономической политики государства наряду с проблемами экономического роста, структурной перестройки экономики и повышения ее эффективности. К сожалению, все эти проблемы рассматриваются зачастую изолированно, вне общей стратегической концепции экономического развития России. И это не от хорошей жизни.

Беда вся в том, что такой общей стратегии социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу не создано до сих пор. А раз нет стратегии, то все экономические действия властей имеют, как правило, спонтанный, тактический характер, больше всего напоминая действия по латанию дыр.

Сейчас уже никто, или почти никто, не ставит под сомнение необходимость рыночного механизма хозяйствования со всей его атрибутикой экономических рычагов, стимулов, регуляторов. Вместе с тем единства нет по главному вопросу – какой именно по сути своей рынок должен быть создан в России. Или это должен быть рынок с преимущественным использованием монетаристских методов управления и с минимальным участием государства, или рынок достаточно жестко управляемый государством и соответствующими государственными структурами.

Первый подход доминировал на протяжении 90-х годов XX века и привел к катастрофическим результатам, закончившись дефолтом августа 1998 года. Второй подход начал весьма робко проявлять себя лишь в первые годы нового века, но постепенно он находит все больше сторонников в управленческих структурах России. Хотя в практических действиях властей все еще доминируют представители именно радикально-монетаристской школы в экономике, стремящиеся всеми путями ограничивать роль государства и исповедующих принцип, что рынок сам по себе решит все проблемы и расставит все по своим местам.

15-летний опыт управления рыночных радикалов лучшее свидетельство того, что далеко не всякие рецепты монетаристской школы способны дать положительный эффект в экономике и более того – многие из этих рецептов, будучи воплощенными в практические действия, способны нанести прямой ущерб и огромные потери во всей социально-экономической сфере. Поэтому можно лишь приветствовать, что сейчас обозначился наконец поворот к существенному усилению роли государства в управлении экономикой, стремлении взять под контроль развитие важнейших экономических процессов. Здесь мы в начале пути и путь этот не обещает быть легким и безоблачным. Тем более, что государственное регулирование важнейших макроэкономических параметров рыночными методами – задача для нас если и не совсем новая, то во всяком случае достаточно сложная и не всегда дающая однозначные результаты.

Покупательная сила рубля, его курс по отношению к другим валютам характеризует общее состояние экономики, ее стабильность и потенциал развития. Не случайно все экономически развитые страны постоянно отслеживают курс своей национальной валюты, стремясь в конечном счете к ее укреплению и прибегая в некоторые моменты к мягкой девальвации лишь под влиянием каких-то тактических,

¹ Работа поддержана грантом РГНФ, проект 05-02-02057-а.

преходящих обстоятельств, решая задачу, например, уменьшения дефицита торгового или платежного баланса. Устойчивость валюты и ее курсовые соотношения с другими валютами теснейшим образом связаны с проблемой конвертируемости.

В международной практике различаются понятия свободной или частичной конвертируемости валют. Считается, что валюта является свободно конвертируемой, если возможность ее обмена распространяется как на всех ее обладателей – своих и иностранных предприятий и граждан, так и на все валютные операции – торговые и неторговые, текущие и инвестиционные. Частично конвертируемые валюты имеют те или иные ограничения на виды операций. В качестве же всеобщего международного платежного и покупательного средства используются не просто свободно конвертируемые, а твердые валюты – денежные единицы экономически наиболее мощных государств с развитым финансовым капиталом и разветвленной международной банковской системой.

Различают также понятия внутренней и внешней конвертируемости валюты. Первая означает способность национальной денежной единицы свободно обращаться в любые товары и услуги на внутреннем рынке, а также обмениваться на другие валюты для своих предприятий и граждан – резидентов.

Вторая предполагает возможность для нерезидентов – иностранных предприятий и граждан свободно обменивать данную национальную валюту на любую иностранную по действующему валютному курсу.

Надо сказать, что конвертируемость не сводится просто к техническим актам обмена одной валюты на другую, по сути – это связь внутреннего и мирового рынка через гибкий валютный курс национальной денежной единицы и максимальную свободу в торговле, движении капиталов и рабочей силы.

Существуют и некоторые обязательные условия конвертируемости. К ним относятся:

1. наличие сбалансированного товарного рынка, где удовлетворяется спрос обладателей валюты на товары и услуги в требуемом количестве и ассортименте;
2. развитые рыночные отношения как во внутреннем национальном хозяйстве, так и во внешнеэкономических операциях; наличие юридического и организационно-технического режима достаточно свободного обмена национальной валюты на иностранные;
3. постоянное сохранение возможности свободного обмена своей валюты на иностранные через поддержание более или менее стабильного валютного курса и необходимых резервов товаров и денег, в том числе иностранных твердых валют;
4. стабильная финансово-кредитная система, а также система денежного обращения внутри страны, отражающая общую экономическую устойчивость и отсутствие, либо сведение к минимуму инфляции и, в особенности, необеспеченной эмиссии рубля;
5. наличие мощного и конкурентоспособного экспорта для поддержания курса рубля за рубежом.

Отсюда общий вывод, что валюту делает конвертируемой сама экономика страны. Наш рубль будет свободно обращаться лишь тогда, когда мы сможем гарантировать его иностранному владельцу обеспеченность товарами и услугами требуемого уровня.

Следствием такого вывода является довольно распространенная позиция, что введение конвертируемости рубля – конечный результат достаточно длительного процесса эффективного экономического развития, в ходе которого создается и

начинает функционировать развитый внутренний рынок товаров, услуг, денег и ценных бумаг, рабочей силы.

Но есть и другой подход, суть которого в том, что этот самый развитый внутренний рынок невозможно создать без введения конвертируемости рубля.

Поскольку все условия конвертируемости рубля не могут быть созданы одновременно, то и разрешать это противоречие надо постепенно, идя от частичной внутренней конвертируемости ко все более насыщенным ее формам.

В проблеме конвертируемости рубля исключительно важное значение имеет правильное определение и поддержание рационального валютного курса.

Обменный курс валюты – это цена определенной валюты, выраженная в другой валюте. Цена же валюты, ее курс определяется спросом и предложением данной валюты. За предложением и спросом на валюту, в свою очередь, стоит много различных факторов. Один из них, который для нас ныне весьма актуален – это инфляция, или даже ожидание предстоящей инфляции. Общая закономерность здесь такова, что чем больше рост цен в стране по сравнению с другими странами, тем больше обесцениваются деньги и тем меньше ценится валюта.

Известно также, что страны, которые больше экспортируют, чем импортируют, и тем самым имеют активное сальдо торгового и платежного баланса, сталкиваются обычно с большим спросом на свою валюту, что повышает ее курс. Страны же, имеющие дефицит платежного баланса, должны покупать много валюты за границей, чтобы оплатить растущий импорт. Это означает, что страны с низким уровнем инфляции и положительным сальдо платежного и торгового баланса обычно имеют сильную валюту и наоборот.

Итак, сила валюты в силе экономики. Сегодня экономика России по ВВП составляет не более 3% мировой экономики и соответственно мирового валового продукта. В то же время экономика США составляет примерно 30%, стран Евросоюза около 20%, Японии, Китая, ведущих стран Юго-Восточной Азии более 25%.

Наибольший интерес для нас представляет соотношение рубля и доллара, хотя в последние годы на мировом валютном рынке все больше заявляет о себе евро, перспективы которого представляются более оптимистичными, чем перспективы доллара.

Связано это прежде всего с общим состоянием американской экономики, переживающей сейчас далеко не лучшие времена. Дефицит торгового баланса США в 2005г. превысил 600 млрд. долларов, примерно таким же был и дефицит федерального бюджета. На фоне общего внешнего долга правительства США в размере примерно 9 трлн. долларов это никак не способствует устойчивости американской валюты. Не случайно все большее число экономистов разных стран предрекают скорое резкое падение доллара, а вслед за ним и возможный крах всей мировой финансовой системы, где доллар играет ведущую роль в качестве мировой резервной валюты.

Возможен ли такой сценарий в ближайшие 2-3 года?

В принципе, наверное, да. Но именно в принципе, исходя из объективных характеристик американской экономики. На практике же обрушение доллара и всей экономики США маловероятно, так как это неминуемо затронет всю планету, а допустить кризис образца 1929-1933гг. сегодня не заинтересован никто. Поэтому будут приняты консолидированные меры очень многими странами, возможно в рамках специальной программы ООН, чтобы не допустить обвала доллара, американской, да и всей мировой экономики. Какие это будут меры сейчас сказать затруднительно, но представляется, что прежде всего это могут быть меры по оздоровлению финансовых рынков и ликвидации многочисленных спекулятивных финансовых пузырей на этих рынках.

Так или иначе, будем исходить из того, что соотношение рубля и доллара в 2006г. сохранится примерно на уровне 28 руб.= \$1. Это равенство выражает

номинальный валютный курс, или фактическую цену одной валюты в единицах другой валюты. Этот курс формально устанавливается на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ), но фактически Центробанком (ЦБ), так как банк России является главным игроком на ММВБ и от его политики – масштабная покупка валюты или сброс ее, зависит и номинальный валютный курс рубля. Этот курс определяется лишь спросом и предложением на валютном рынке и формально он не привязан к внутреннему состоянию национальной экономики. В частности он, по сути дела, никак, или почти никак, не реагирует на инфляционные процессы. Ведь если потребительские цены за два последних года, даже по официальным данным, выросли на 25%, а валютный курс рубля остался практически неизменным, значит формально номинальный валютный курс не связан с внутриэкономическими процессами. Так оно и есть на самом деле.

Для увязки валютного курса и динамики цен служат другие показатели. Это так называемый реальный валютный курс, реальный эффективный валютный курс, а также курс валют по паритету покупательной способности (ППС).

Обычно мы говорим о повышении курса национальной валюты, если за фиксированную сумму рублей можно купить в текущем периоде больше иностранной валюты – тех же долларов или евро, чем в предыдущем. Например, если 1 доллар стоил в 2004г. 30 руб., а в 2005г. – 28 руб., то справедливо будет сказать, что валютный курс рубля к доллару повысился на 7%, или, что то же самое, рубль укрепился по отношению к доллару на 7%. Обратная картина будет, если, скажем к концу текущего 2006 года валютный курс рубля установится на уровне 32 руб. за доллар. Тогда мы говорим о понижении курса рубля, или его ослаблении на 7%.

Реальный валютный курс характеризует собой изменение уровня цен в одной стране по сравнению с уровнем цен в другой, измеренное через номинальный валютный курс. Например, при повышении уровня цен в России в 2005 году на 11% и предположении о неизменности уровня цен в США и номинального курса доллара к рублю ($\$1=28\text{руб.}$), реальный курс рубля к доллару понизится и составит 31 руб. ($28 \times 1,11$).

На самом деле, инфляция есть одна из объективно неустранимых характеристик капиталистической экономики. Она может быть больше или меньше, принимать форму подавленной или открытой, но присутствует она в экономике всех стран уже многие десятилетия. В нашем примере правильнее учесть инфляцию не только в России, но и в США, где она была в 2005г. на уровне примерно 3%. Тогда реальный курс рубля к доллару понизится в меньшей степени и составит 29,6 рубля: $28 \cdot 1,11 / 1,03$.

Имея реальный валютный курс рубля отличный от номинального, ЦБ тем не менее не корректирует его скорее всего по политическим соображениям.

Реальный эффективный валютный курс может быть рассчитан путем взвешивания индивидуальных реальных валютных курсов по доле соответствующих стран во внешнеторговом обороте России. Он показывает изменение уровня внутренних цен относительно средневзвешенных уровней цен в странах - торговых партнерах.

Наконец, валютный курс по паритету покупательной способности (ППС) валют также теснейшим образом связан с уровнем цен и характеризует количество одной валюты в единицах другой валюты необходимое для приобретения на рынках обеих стран одинакового набора товаров и услуг. В настоящее время валютный курс рубля к доллару по ППС примерно в два раза сильнее, чем номинальный валютный курс и составляет 14-15 руб. за 1 доллар США.

Поскольку паритет покупательной способности определяет обменный курс по сопоставлению средних цен на одинаковый общепотребительный набор товаров и услуг, то такой курс по ППС называют еще натуральным или естественным. Он обычно применяется при международных экономических сопоставлениях, но, как правило, не

совпадает с официальным, определяемым по соотношению спроса и предложения валют.

Валовой внутренний продукт России оцененный по ППС ($\$1=15$ руб.), будет почти в 2 раза выше, чем ВВП, оцененный по номинальному валютному курсу ($\$1=28$ руб.). Так что задачу удвоения ВВП уже сегодня, а не к 2010 году, легко решить, изменив лишь методику его подсчета в долларах США.

Итак, теория ППС утверждает, что номинальный обменный курс между валютами двух стран зависит от сложившихся в них уровней цен на товары и услуги. Если 1 кг хлеба в России стоит 10 руб., а в США – 1 доллар, то номинальный обменный курс по ППС хлеба будет $10 \text{ руб.} = \$1$.

Для общего случая обозначим P – уровень цен в России, измеренный в рублях, P_1 – уровень цен в США, измеренный в долларах и E – номинальный обменный курс.

Покупательная способность рубля есть величина обратная уровню цен – $1/P$. В США, например, рубль может быть обменен на E единиц долларов, которые в свою очередь обладают покупательной способностью, равной E/P_1 .

Для того, чтобы покупательная способность рубля была одинаковой в обеих странах – России и США, должно выполняться следующее равенство: $1/P = E/P_1$, или, после переноса P в правую часть: $1 = E \cdot P/P_1$.

Левая часть уравнения – константа, правая представляет собой выражение реального обменного курса. Если это уравнение преобразовать по E , то получим $E = P_1/P$.

Это выражение означает, что номинальный обменный курс по ППС равен отношению уровня цен на товары и услуги за границей, измеренного в иностранной валюте, к внутреннему уровню цен, измеренному в отечественной валюте. Значит, в соответствии с теорией ППС номинальный обменный курс валют двух стран должен отражать соотношение уровней цен в этих странах.

Поскольку номинальный обменный курс определяется уровнем цен, он также зависит от спроса и предложения денег. Когда ЦБ увеличивает предложение денег необеспеченных соответствующим приростом товаров и услуг, то есть проводит необеспеченную инфляционную эмиссию, это приводит к росту цен и вызывает таким образом снижение курса национальной валюты по отношению к валютам других стран. Это значит также, что дополнительное количество необеспеченных денег теряют в стоимости как в смысле количества товаров и услуг, которые можно на них приобрести, так и в смысле их обмена на валюты других государств. Одновременно это будет означать, что государство проводит мягкую инфляционную кредитно-денежную политику.

Если у нас $\$1=28$ руб. в обменниках, а по ППС $\$1=15$ руб., то это означает, что в первом случае фактор цен в России и США не учитывается вовсе, а соотношение $1/28$ появилось лишь как соотношение спроса и предложения рублей и долларов на ММВБ. Динамика такого валютного курса абсолютно самостоятельна и никак не связана с динамикой внутренних цен в России и США. На нее воздействует у нас лишь политика ЦБ на валютном рынке, как основного игрока, а также размеры валютных поступлений на ММВБ от экспортеров. Сколько бы рублей не появлялось на внутреннем рынке и каким бы не был по масштабам инфляционный процесс, у нас в стране это не повлияет на устанавливаемый ЦБ обменный курс $\$1=28$ руб.

Но, и это очень важно, если сейчас по ППС $\$1=15$ руб., то при опережающем темпе нашей инфляции – более 10% в год, по сравнению с американской – 2-3% в год, через 2-3 года валютный курс рубля в обменниках вначале сравняется с курсом по ППС, а затем начнет и отставать от него. Это вынудит ЦБ понижать обменный валютный курс независимо от спроса и предложения рублей и долларов на ММВБ, а только лишь вслед за реальной инфляцией у нас. В этом и проявится объективно неизбежная связь любого валютного курса с реальной динамикой внутренних цен. В

мировой же торговле реальный обменный курс валют может определяться только по паритету их покупательной способности (ППС), то есть обязательному учету соотношений внутренних и мировых цен.

Наша экономика уже который год стоит перед дилеммой: в каком соотношении находится темп инфляции и изменение валютного курса рубля? Можно ли снижать инфляцию и одновременно укреплять рубль? Что важнее в том или ином периоде развития экономики – высокий темп инфляции и слабый рубль в интересах экспортеров, или низкая инфляция при укрепляющемся рубле в интересах импортеров?

Все эти вопросы можно рассматривать как в статике, так и в динамике. Скажем, инфляция есть процесс обесценения денег вследствие роста цен. Для упрощения индекс инфляции ($I_{и}$) может отождествляться с индексом роста цен ($I_{р}$), т.е. $I_{и} = I_{р}$. Если растут цены, то рубль обесценивается, поскольку падает его покупательная способность. В привязке рубля к доллару (валютный курс) это будет означать, что каждый доллар будет стоить все большее количество рублей. К примеру, $\$1=25$ руб., $\$1=28$ руб., $\$1=30$ руб. и т.д., то есть рубль ослабевает.

Значит, существует закон – с нарастанием инфляции национальная валюта все более обесценивается, слабеет. Или, чем больше инфляция, тем слабее рубль. И наоборот – чем меньше инфляция, тем сильнее рубль, то есть, понижая инфляцию, мы одновременно укрепляем национальную валюту.

Следовательно, теоретически можно считать аксиомой, что чем меньше инфляция в стране, тем крепче, сильнее, устойчивее ее национальная валюта. Но как на практике в рыночной экономике со свободным ценообразованием добиться существенного понижения инфляции, а в идеальном случае ее сведения к минимальным процентным значениям? Административно запретить ценам повышаться нельзя. А как экономически преодолеть эту тенденцию, или во всяком случае резко ослабить ее?

Во-первых, упразднить монополии, раздробить их и создать тем самым механизм совершенной конкуренции. Но возможно ли это в современных условиях? Вряд ли. Значит, требуется в сочетании использовать антимонопольное законодательство и административные (нерыночные!) методы регулирования цен. Это в принципе способно если не остановить, то существенно уменьшить инфляцию издержек.

Во-вторых, преодолеть или серьезно сократить инфляцию спроса, при которой в экономику эмитируется денежная масса сверх ее реального товарного обеспечения. Иначе говоря, нарушается денежное правило М. Фридмана, гласящее, что увеличение денежной массы (M) может происходить лишь в строгом соответствии с темпом роста ВВП и не зависеть ни от каких конъюнктурных колебаний и возможного изменения скорости обращения денег.

Что происходит у нас на практике? Одновременно идет и инфляция издержек и инфляция спроса. Остановимся на последней и посмотрим как она согласуется с курсовой политикой ЦБ в условиях чрезвычайно высоких мировых цен на нефть.

Перед ЦБ поставлены две задачи – снизить инфляцию спроса и не допустить существенного укрепления курса рубля к доллару, чтобы не ущемить интересы наших мировых экспортеров. Задача эта противоречивая, так как реальная борьба с инфляцией требует не поддержания слабого рубля, а его укрепления.

Для того, чтобы не допустить эмитирования излишней денежной массы в обращение ЦБ не должен в принципе скупать на бирже нефтегазодоллары наших экспортеров и не увеличивать тем самым свои золотовалютные резервы, которые и так уже превысили 200 млрд. долларов. Тогда избыточная долларовая масса в обращении, сверх сложившегося рублевого спроса на нее, приведет к обрушению доллара и серьезному укреплению рубля, к примеру, до уровня ППС, скажем $\$1=15$ руб.

Мы тем самым добьемся укрепления рубля, а вот что касается снижения инфляции – проблема ее решения не выглядит столь очевидной, как это кажется на первый взгляд. Дело в том, что при постоянно падающем долларе и укреплении рубля население и фирмы будут заинтересованы скупать на рынке все большую массу долларов и тем самым вбрасывать в обращение все большее количество рублей, что само по себе может стимулировать инфляцию спроса.

А что будет означать укрепление рубля для нашего экспорта, дающего ныне более 50% всех валютных поступлений и более 35% доходов бюджета? Существенное сокращение его доходности в рублевом исчислении, а возможно даже и некоторой убыточности.

Поскольку наша экономика сегодня выезжает в основном только за счет экспортноориентированных отраслей, существенное укрепление рубля может привести к катастрофическим последствиям и привести если не к коллапсу, то к резкому падению производства в сырьевом секторе, а за ним и в других отраслях экономики. В то же время резко вырастет заинтересованность в импорте, так как для покупки долларов импортерам требуется все меньше рублей. Это не может не сказаться на отечественных товаропроизводителях, в особенности производящих импортозамещающие товары и услуги.

Вот почему цель экономической политики на среднесрочную перспективу сводится к некоторому понижению инфляции при одновременном недопущении сколько-нибудь существенного укрепления рубля.

А это значит, что ЦБ обязан выкупать у экспортеров часть их валютной выручки с тем, чтобы балансировать спрос и предложение на валютном рынке при курсовом соотношении примерно \$1=28 руб. До конца марта 2006 г. ЦБ обязывал продавать экспортеров 10% от вырученной валюты. Теперь этой обязательной продажи нет и казалось бы, что ЦБ не будет более скупать валюту и печатать рубли. На самом деле это не так. ЦБ продолжает оставаться основным игроком на валютном рынке, а экспортеры вынуждены значительную часть своей валютной выручки поставлять на ММВБ, так как им нужны рубли для расчетов внутри страны. Рубли же на этот рынок по-прежнему дает главным образом ЦБ и в какой-то части коммерческие банки. А поступление на валютный рынок дополнительной рублевой массы отнюдь не будет способствовать понижению инфляции. Вряд ли этому будет способствовать и принятое ЦБ решение о снижении в два раза с 1 мая 2006 г. нормативов резервирования средств при осуществлении валютных операций, связанных с оттоком и притоком капитала.

Таким образом, нынешняя монетарная политика в немалой степени противоречива, так как даже крайне незначительное укрепление рубля сегодня сопровождается дополнительной рублевой эмиссией и сопряжено с риском ускорения инфляции. По-прежнему актуальна проблема связывания дополнительной рублевой массы и не появления ее в избыточных масштабах в денежном обороте. В принципе есть четыре пути решения этой проблемы.

Во-первых, можно увеличить ставку обязательного резервирования коммерческих банков в ЦБ, допустим до уровня 30%, что само по себе заморозит движение избыточной денежной массы и стерилизует ее в ЦБ.

Во-вторых, не прибегать вообще к обмену значительной части поступающих в страну нефтегазодолларов на рубли, а сразу же аккумулировать эту валюту в ценные бумаги западных фирм и банков. По этому пути и сейчас идет ЦБ, что является на сегодняшний день важнейшим направлением стерилизации «лишних» денег в обороте.

В-третьих, всю или почти всю поступающую в страну валютную выручку выкупать за рубли у экспортеров на ММВБ, а эту дополнительную денежную массу направлять в реальную экономику для реализации неинфляционных или малоинфляционных проектов. Это – закупка новейшей техники и технологий на Западе для переоснащения отечественного производства и науки, современного оборудования

для систем здравоохранения и оборудования, приборы и средства контроля для системы ЖКХ и т.п. Это строительство и обновление транспортных коммуникаций, а также всей их инфраструктуры – дороги, порты, трубопроводы, мосты, аэропорты и пр. Здесь можно широко использовать сравнительно дешевый труд мигрантов из стран СНГ, которые свои личные доходы в основном пересылают в собственные страны и таким образом очень мало влияют на потребительский рынок России. Та часть денежных ресурсов, которая не пойдет в реальную экономику, может быть реализована коммерческими банками для кредитования импорта.

И, наконец, в-четвертых, – государство может разрешить экспортерам оставлять определенный процент валютной выручки за рубежом, уплатив предварительно с нее все налоги в госбюджет, и этот процент может ежегодно корректироваться специальными правительственными постановлениями. Таким образом, возможно, удастся хотя бы несколько уменьшить размеры нелегального вывоза капитала за рубеж путем утаивания экспортерами немалой части валютной выручки, как это делается сегодня.

Во всяком случае становится все более очевидным, что любые тактические действия в валютно-финансовой и ценовой политике могут и должны осуществляться исходя из общей стратегической линии развития российской экономики, а отнюдь не только исходя из текущих, сиюминутных соображений. К сожалению, по прошествии 15 лет реформ общество так и не получило стратегии своего развития, что связано прежде всего с идеологической боязнью властей внятно сформулировать истинные цели России на обозримый период в 20-30 лет. После 70-ти лет социалистического строительства, когда сменилось три поколения, очень невыигрышно именно в идеологическом ключе выглядит тезис: все, что делалось в советское время было грандиозной ошибкой в то время как действительно магистральный путь человечества – строительство современной капиталистической экономики, основанной на рыночных методах хозяйствования и индивидуалистических приоритетах. Открыто пропагандировать этот тезис мало кто решается, справедливо считая, что большая часть населения России вряд ли воспримет его одобрительно.

Между тем, стратегическая цель развития экономики России состоит именно в создании современной системы и методов капиталистического хозяйствования, свободных от каких-либо пережитков социализма советского периода, и позволяющих России встать со временем в один ряд с наиболее развитыми странами мира.

Когда сформулирована цель, необходимо определить и пути ее достижения в системе тех реальных ограничений, которые накладывает на эти пути текущая хозяйственная практика. В начале 90-х годов началась тотальная ломка социалистических общественных отношений в условиях распада государства и общего кризиса управления. Во внимание не были приняты ни необходимость сохранения экономического потенциала, ни поддержания на приемлемом уровне жизненных стандартов населения, ни противодействия резкому падению научно-технических достижений страны, росту безработицы и утечки первоклассных научных кадров за рубеж. Для скорейшего приобщения к капиталистическому миру был избран путь, основанный на радикально монетаристских методах хозяйствования, который привел к экономическому развалу страны, резкому падению жизненного уровня и накоплению многочисленных негативных явлений во всех сферах жизни общества. Не касаясь подробно анализа всей практики реформаций 90-х годов, напомним лишь, что до сих пор по уровню своего экономического развития Россия не достигла основных показателей 1989 года.

Порочный характер радикально-монетаристского пути построения капитализма в России в полной мере выявился в августе 1998 г., когда страна объявила себя банкротом со всеми вытекающими последствиями – 4-х кратной девальвацией рубля и

300-процентной инфляцией. Только этот «холодный душ» определил необходимость перехода к другому пути – государственно-капиталистическому.

На протяжении всего периода 90-х годов государство вытеснялось из экономики не только исходя из сути радикально-монетаристской концепции, но и под предлогом, что якобы государство всегда и везде демонстрирует неэффективное хозяйствование в отличие от частных собственников. Эта фальшивая догма активно внедрялась в массовое сознание и продолжает пропагандироваться до сих пор, а между тем именно в приватизированном секторе экономики увеличивалась неэффективность, воровство и коррупция. Потребовались очень жесткие меры со стороны государства, чтобы навести элементарный порядок во всей экономической системе. Только благодаря этому с начала 2000-х годов наметились положительные сдвиги – экономический рост, финансовая стабилизация с уменьшением внешних долгов и быстрым накоплением золотовалютных резервов, увеличение реальных денежных доходов населения. Государство постепенно начинает играть все большую роль в управлении структуроопределяющими стратегическими отраслями и предприятиями, регулировании инвестиционных и социальных процессов. Важнейшие направления экономической политики теперь входят в сферу прямых государственных интересов, тогда как в 90-е годы экономическая политика отсутствовала вовсе и считалась, что так и надо.

Стратегической линией на обозримую перспективу следует считать движение от тотальной приватизации 90-х годов к государственному акционированию и избирательной национализации стратегических производств в 2000-е годы.

При этом сам механизм рыночного хозяйствования является преобладающим с добавлением методов прямого директивного администрирования лишь в исключительных случаях и особых обстоятельствах. Государственное регулирование в максимальной степени должно распространяться на естественные монополии, крупные ФПГ и холдинги, имеющие стратегическое значение для экономики России. Именно крупные производства в таких отраслях, как газо- и нефтедобыча, электроэнергетика, металлургия, машиностроение и приборостроение, химия, оборонно-промышленный комплекс, транспорт и инфраструктурные коммуникации, должны развиваться под неусыпным взором государственных структур, выполняющих не только управленческие, но и координирующие функции. Попытки свести здесь на нет государственное участие могут привести лишь к полной дезорганизации всей хозяйственной жизни и остановке даже того не слишком большого экономического роста, который есть сейчас.

Помимо выбора модели капиталистического развития, важнейшим элементом стратегии следует считать экономический рост, который только и может обеспечить приращение общественного богатства, насыщение потребностей, повышение промышленного и сельскохозяйственного потенциала и жизненного уровня населения. Ближайшая задача – удвоение ВВП, но далее следует и дальнейший его рост причем желательно не снижающимся годовым темпом не ниже 5-6%. Это стратегическая линия, но вот каким способом реализовать ее – проблема, дискутируемая до сих пор.

Существует два принципиальных пути развития и экономического роста – сырьевой экспортноориентированный и наукоемкий технически прогрессивный. Первому пути по своему характеру больше соответствует экстенсивный способ экономического развития, второму – интенсивный. Известно, что Россия – ведущая страна по своему энергетическому потенциалу. Она устойчиво занимает первое место в мире по добыче и экспорту газа и второе – по добыче и экспорту нефти. Это во многом предопределяет ее роль в мировой экономике. Не рискуя впасть в излишнее преувеличение, можно сказать, что экономику России в последние 15 лет спасли по сути дела экспорт нефти, газа, леса, черных и цветных металлов, минеральных

удобрений. Не будь этого, усилиями радикал-монетаристов наступил бы просто коллапс.

В то же время, экономическое развитие и рост за счет широкого использования технически прогрессивных наукоемких производств фактически прекратился и лишь сейчас намечаются робкие попытки его восстановления. За это время мировое научно-техническое развитие ушло далеко вперед и догнать его нам в стратегической перспективе 20-30 лет вряд ли удастся. Видимо поэтому властями сделан выбор стратегии развития в пользу экспортноориентированного пути через наращивание прежде всего поставок газа и нефти как на Запад, так и на Восток. Как оценить этот выбор и что он сулит России в перспективе?

В зависимости от идеологических пристрастий возможна двоякая трактовка экспортноориентированной стратегии:

а) как закрепление России в качестве сырьевого придатка высокоразвитых зарубежных экономик;

б) как занятие Россией своего места, или ниши, в мировом разделении труда.

Так или иначе такая стратегия может обеспечить более или менее устойчивое развитие и экономический рост в течение ближайших 15-20 лет, но по мере истощения невозполнимых природных ресурсов она исчерпает себя. И тогда придется менять стратегию на преимущественное развитие высокотехнологичных наукоемких производств. Но чтобы к тому времени совсем уж безнадежно не отстать, неплохо бы уже сейчас начать одновременное активное движение по двум стратегическим направлениям – сырьевому экспортноориентированному и высокотехнологичному наукоемкому.